

6.1 Активные словообразовательные модели в современном русском языке

6.1.1 Взаимодействие внешних и внутренних факторов в словотворчестве

Активные процессы в современном словообразовании объясняются **причинами внеязыковыми и внутриязыковыми**, которые чаще всего переплетаются, усиливают друг друга. Например, законы аналогии, экономии речевых средств, законы противоречий, как правило, на уровне словообразования поддерживаются или стимулируются социальными причинами. Так, ускорение темпов жизни усиливает действие закона речевой экономии, а рост эмоциональной напряженности в жизни общества активизирует процессы образования эмоционально-экспрессивных типов словообразовательных моделей.

Наибольшей устойчивостью обладают **общие способы словообразования**. Более изменчивы и подвижны типы словообразования в рамках стабильных способов. Даже сам тип может использоваться как определенный образец для образования нового слова, например *бомжатник* по образцу *лягушатник*; *ельцинизм* по образцу *фрейдизм*; *тамиздат*, *самиздат* по образцу *госиздат*, *Политиздат*; *читабельный*, *носибельный*, *смотрибельный* по образцу *операбельный*; *луноход*, *марсоход* по образцу *землеход* и др.

Как видим, способы словообразования, типы и даже формальные словообразовательные средства (суффиксы) черпаются в самой словообразовательной системе, собственно новыми оказываются только номинации, единицы наименования, созданные «по образу и подобию». В словообразовательные процессы, таким образом, вовлекаются новые именованья.

Для словообразования периода 1945 – 2007 г.г. наиболее характерны такие процессы:

- демократизация,
- интернационализация,
- рост аналитизма и черт агглютинативности в структуре производного слова,
- рост личностного начала и экспрессивности.

Эти процессы охватывают всю область словообразования, но есть и такие, которые распространяются не на все словообразование, а лишь на словообразование отдельных частей речи.

Демократизация. Под этим термином понимают более широкое, чем ранее, функционирование в литературном языке языковых средств, в том числе словообразования и производных слов, принадлежавших раньше некодифицированным сферам языка.

Наиболее резкий контраст наблюдается между 1950-ми г.г. и последним десятилетием XX в. Распад тоталитарного государства, приведший к уничтожению многих политических и экономических запретов, способствует изменению условий функционирования языка. Отказ от канцелярита, свойственного языку 1930 – 1960-х г.г., порождает раскованность и непринужденность, а порой и грубость общения в период перестройки, способствуя демократизации языка в целом. В первую очередь это касается лексики и словообразования.

Рассмотрим, как проявляется этот процесс в словообразовании существительных и глаголов.

В словообразовании существительных процесс демократизации обнаруживается в функционировании разряда производных слов с суффиксом -*к(а)*, образованных способом у н и в е р б а ц и и, т.е. сокращения в одно слово сочетаний прилагательное + существительное. В качестве базовой используется основа прилагательного. Этот способ словообразования присущ разным славянским языкам (например, чешскому и словацкому, в последние десятилетия активизируется в польском). В русском языке он специфичен для разговорного языка.

Для последнего десятилетия XX в. характерно широкое проникновение подобных слов в язык периодической печати и устных средств массовой информации. Универбаты именуют явления самых разных сфер жизни: *междугородка* (междугородная телефонная станция), *малогабаритка* (малогабаритная квартира), *нулевка* (нулевой первый класс), *Рублевка* (Рублевское шоссе), *Морозовка* (детская больница им. Морозова).

Журналисты помещают такие слова не только в текст своих сообщений, но и в заголовки газетных статей, что придает им особую весомость: *Восьмая «высотка» Москвы*; *«Оборонка» ищет выход*; *Гнесинка в ожидании закрытия*; *Краснопресненской художке – 60 лет*; *Пугачевка, б.* Один из разделов газеты «Сегодня» назывался **Валютки** (валютные магазины).

Универбаты в составе заголовков выполняют не только свою обычную компрессивную функцию (сжатие словосочетания в одно слово), но и играют роль экспрессивного средства.

Среди универбатов, образованных в последние десятилетия, выделяется группа слов особой структуры – производные от страдательных причастий:

напряженка, неучтенка, незавершенка (неучтенные деньги, товары; незавершенное строительство и т.п). Например: *Со снегом **напряженка**.*

*Выпадает раз в год и тут же тает; Спрос на **незавершенку** в столице упал; В кассе была обнаружена **неучтенка**.*

В словообразовании глаголов нередко используется п р е ф и к с а ц и я как средство стилистической маркировки. В этом случае префикс не придает глаголу особого значения, но указывает на принадлежность его к той или иной сфере языка. Для современного языка особенно характерно производство глаголов, употребительных в нестрогой профессиональной речи. Чаще всего при этом используется приставка **за-**, например: *засолить* (проф.) и *посолить*, *завесить* и *взвесить*, *захоронить* и *похоронить*, *зафотографировать* и *сфотографировать*, *замерить* и *измерить*, *задокументировать*, *закартографировать* (нанести на карту), *задублировать* (произвести дублирование), *зарегулировать* (сделать регулируемым).

Включение в газетный текст префиксально-постфиксальных глаголов, наделенных яркой окраской разговорности, используется как средство экспрессивности. Глаголы такого рода – принадлежность разговорного языка. В 1990-е г.г. они функционируют и в языке газет: *...любая Бразилия (о кофе) **обзавидуется** нашим запасам; **Отлетались?***

Процесс демократизации еще более резко обнаруживается в таком явлении, как введение в литературный язык элементов ж а р г о н а и п р о с т о р е ч и я. В литературном языке используются целые серии слов, несущих заряд резкой экспрессивности, оценочности (например, существительные с суффиксами -**ух(а)**, -`**аг(а)**, -`**уг(а)** типа *порнуха, чернуха, бытовуха; тюряга; журналюга* и др.).

Функционирование в литературном языке лексем с подобными суффиксами приводит к возрастанию их продуктивности. Однако вопрос о том, становятся ли морфемы такого рода словообразовательными средствами литературного языка, остается открытым.

В литературных текстах экономической проблематики используются жаргонизмы профессионального характера *нал* и *безнал* (усечения сочетаний *наличные деньги, безналичный расчет*), универбат *наличка*: «...коллектив, не получающий *налички* несколько месяцев подряд, готов был объявить забастовку...», глагол *обналичить*.

Рассмотренные факты свидетельствуют об интенсивном взаимодействии различных сфер языка, вследствие чего происходит проникновение в центр системы литературного языка ее периферийных элементов.

6.1.2 Наиболее продуктивные словообразовательные типы

В системе словообразования в разные периоды жизни языка словообразовательные типы, да и способы тоже, приобретают разную степень активности. Образование слов по ранее продуктивным моделям может по ряду причин затухать, и, наоборот, в активный словообразовательный процесс могут вовлекаться непродуктивные в прошлом модели.

Причинами таких смещений акцентов являются либо потребности самого языка - недостаточность или избыточность тех или иных образований, либо определенный социальный заказ, наконец, просто языковая мода, когда под одну, полюбившуюся модель подгоняются разрозненные и часто неоправданные словообразовательными принципами формы.

Например, при развитии техники, технологий, производства возникает необходимость в новых наименованиях, которые и создаются по типу имеющихся в языке, только значительно расширяется круг образованных таким образом слов. При усилении аналитических методов освоения новых фактов действительности увеличивается тяга к абстрактным именам, и, следовательно, особенно востребованными оказываются модели, по образцу которых создаются абстрактные существительные с набором характерных для них суффиксов.

Например, суффикс *-ость*, свойственный абстрактным именам, применяется при создании отвлеченных имен существительных от корней, прежде недопускавших подобные образования: *русскость, советскость, детскость*.

Или, например, введение новой бытовой техники приводит к образованию необычных глаголов, поскольку этой техникой в быту надо управлять, т.е. производить определенные действия. В таком случае известные словообразовательные глагольные модели выручают: *пылесос* → *пылесосить*; *ксерокс* → *отксерить*.

Образуются глаголы и от других классов слов, например от терминов с узкоспециальным значением, прежде применявшимся по отношению к западной действительности. В частности, слово *лобби* (англ. lobby - кулуары) означало «системы контор и агентов монополий, различных организаций при

законодательных органах США, оказывающих давление на законодателей и чиновников». Приспособленное к русской политико-административной системе, слово оказалось способным образовать «русские» глаголы: *лоббировать*, *пролоббировать* (и не только глаголы: *лоббизм*, *лоббист*).

Среди словообразовательных новообразований обычно выделяют три типа:

- неологизмы
- потенциальные слова
- окказионализмы.

Неологизмы приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и в конце концов принимаются языковой традицией.

Потенциальные слова - это нетрадиционные слова, незакрепленные в языке, но возможные слова, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании. Так возникло, например, слово *луноход*, когда реально возникла соответствующая ситуация, готовая модель для осуществления этой потенции уже существовала в языке (*землеход*). Придет время, появятся слова *марсоход*, *венероход*. Но пока они находятся в потенции языка, поскольку реально потребность в таких наименованиях не наступила.

Окказиональные слова - это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы. Они даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет, но творчески создаются они по имеющимся в языке моделям (*бывшевики*, *волчеризация*, *гимнюк*, *прихватизация*, *мафиократия*, *мэриози*, *угодник* и др.).

1. Производство наименований лиц

Среди продуктивных словообразовательных процессов конца XX столетия можно назвать активное производство имен лиц. Новые названия появляются строго в традиционных рамках, т.е. при помощи суффиксов **-ик**, **-ник**, **-щик**, **-чик**. Словарь в таком случае расширяется в угоду жизненной потребности нового времени, например: *рыночник*, *кооперативщик*, *бюджетник*, *биржевик*, *сувереник*, *антиперестроечник*, *теневик*, *льготник*, *дубляжник*, *бутылочник*,

оборонщик, платник (студент, обучающийся за плату), *силовик, эвээмищик, компьютерщик* и др. Все эти слова необходимы, за ними стоят определенные реалии.

Менее активной оказалась модель с суффиксом **-ант**, хотя и она сегодня работает с большей нагрузкой, чем раньше. Ср.: *практикант, дипломант* и новые слова - *подписант, реабилитант, деградант, амнистант, номинант* и др.

2. Абстрактные имена и названая процессов

Растет класс существительных абстрактных с суффиксами **-ость** и **-изм**, а также существительных - названий процессов с финалиями **-фикация**, **-изация**. Эти модели также не выходят за пределы традиционных образований, новыми оказываются лишь сами производящие основы:

-ость: *вживаемость, бессобытийность, совковость* (советский → совок), *газетность, советскость, офисность*.

Среди абстрактных имен такого типа много окаزيونальных: *свободность, рисковость* (новая степень свободы, *рисковость ходов*. - М. Арбатова), *общажность* (В. Маканин). Например: *Меня он достанет бездомностью: не самой по себе моей вечной общажностью, а тем, что я об общаге умолчу* (В. Маканин. Андеграунд);

-изм: *легализм, журнализм,*

-изация: *фермеризация, криминализация, компьютеризация, ваучеризация, электронизация, регионализация, рублевизация* (Белоруссии), *американизация* (кино), *презентация, векселезация* (долгов), *зарплатизация* (доходов), *долларизация* (сбережений);

-фикация: *кинофикация, теплофикация, спидофикация*.

3. Приставочные образования и сложные слова

Большую продуктивность при словообразовании обрели латинские приставки **пост-, анти-, про-**, а также русские **после-, сверх-**:

постперестроечный, посткоммунистический, постсоветский, посттоталитарный, поставгустовская (эпоха), *постбойкотский* (фильм), *постпрезидентская* (жизнь), *постсолженицынские* (романы), *постреферендумы* (Пострабская наша пустота заполняется, увы, как попало. - В. Маканин);

послеваучерный (этап приватизации), *послепутчевый* (период);

антитеатр, антидуховность, антирубрика, антиколлективность, антинейтральность, антиагрессивность, антигегемония, антисоветскость, антиюбилейные (плакаты);

пророссийская оппозиция;

сверхграфиковые (поезда).

Столь же активны как словообразовательные элементы греч. **псевдо-** и лат. **супер-**: *псевдоментальный сеанс, псевдодемократ, псевдорынок, псевдоденьги;*

суперсвидетель дела, суперэлита, суперЭВМ, супергруппа, супербогач, суперавтомобиль, суперженищина, суперартист, суперхит, супермодель.

Среди продуктивных новообразований эпохи нельзя не отметить всевозможные комбинации самых разнообразных словообразовательных элементов - от приставок (как русских, так и чаще иноязычных) до цельнооформленных слов, которые объединяются в **сложные и составные наименования**. Вот некоторые примеры:

телекиноискусство, телегруппа, телекоманда, телемания, теледискуссия, телефеерия, телеобраз, телекратия, тележурналистика, телехулиганы, телецерковь, телеуикэнд;

фотооригинал, фотофестиваль, фотоулика, фотолюбитель;

киноделяга, киновед;

клиповед, клиполюб, клипорежиссер;

мини-заповедник, мини-клуб, мини-зонт, мини-встреча, мини-карнавал, мини-будильник, мини-юбка, мини-метро, мини-мода, мини-пекарня, мини-жилет, мини-диск, мини-баскетбол, мини-компьютер;

гала-концерт, гала-прическа;

блиц-вояж, блиц-опрос;

брейк-мода, брейк-данс, брейк-дансовый;

пресс-бал, пресс-деревня, пресс-отдел, пресс-кафе, пресс-сервис, пресс-секретарь, пресс-ложка;

евролитература, евроремонт, евровагонка;

бизнес-справочник, бизнес-школа, бизнес-центр, бизнес-каталог, шоу-бизнес;

рок-ветераны, рок-тусовка, рок-звезда;

ток-шоу, маски-шоу,

факс-аппарат, факс-бумага, факс-связь, факс-машина;

шоп-туризм, шоп-рейс, шоп-турист;

Адлер-курорт, Горбачев-фонд, Дягилев-центр;

бильярд-клуб, бар-бильярд.

баротерапия, бальнеотерапия, иглотерапия, электротерапия; изотерапия, аэротерапия, ароматотерапия, арттерапия (с помощью воздействия искусством), библиотерапия (целенаправленное чтение), галотерапия (от греч. соль), йоготерапия, смехотерапия, стрессотерапия, шокотерапия и мн. др.